

Рамазан Нагиев

ДВОЙНОЕ ДНО

Убийства. Интрига

Рамазан Нагиев Двойное дно. Убийства. Интрига

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864032

ISBN 9785448508493

Аннотация

Квентин – убийца. Живущий в глубинке леса, он занимается своими делами, все идет своим чередом. Но на его пути появляется второй убийца, который явно не доволен главным героем. Второй убийца начинает убивать и все подозрения падают на Квентина, полиция следит за ним. Главному герою предстоит найти второго убийцу, чтобы о его делах не узнала полиция. Кто будет умнее? Кто выиграет в конце?

Содержание

глава 1	6
глава 2	21
глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Двойное дно Убийства. Интрига

Рамазан Нагиев

© Рамазан Нагиев, 2017

ISBN 978-5-4485-0849-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на шальвары,
Я под чадрую укроюсь.
Глупое сердце, не бейся.

Все мы порою, как дети.
Часто смеемся и плачем:
Выпали нам на свете
радости и неудачи.
Глупое сердце, не бейся.

Многие видел я страны.
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный

Больше искать не буду.
Глупое сердце, не бейся.

Жизнь не совсем обманула.
Новой напьемся силой.
Сердце, ты хоть бы заснуло
Здесь, на коленях у милой.

Жизнь не совсем обманула.
Может, и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.
Глупое сердце, не бейся.

Есенин

глава 1

Каждый день одно и то же, одно и то же, надоело. Хотя с другой стороны, чего мне беситься, я уже двенадцать лет живу, в этом месте. Вместо того, чтобы разводит здесь соплю, лучше пойду быстрее. Пока не стемнело, надо успеть сходить за дровами, а то камин не разожгу. В такую метель, будет тяжело найти вообще, что либо, замерзну, потом тепло кто будет искать. Особенно, в таком месте, где живу я, кругом одни деревья, в радиусе десяти километров нет трасс и обычных дорог. Ближайший населенный пункт находится в ста пятидесяти километров отсюда. Тут не далеко находится курортная зона, в пяти километров от моего дома. «Волшебное озеро» – так называется курортная зона, она правда хороша, сам бы отдохнул там, если бы жил далеко отсюда. Большое чуть ли не прозрачное озеро, плавай да наслаждайся. Можешь и порыбачить, можешь на водяных горках покататься, этот курорт все предоставил для своих гостей. Любой турист здесь воссоединяется с природой, это место, где нужно отложить телефоны, планшеты, ноутбуки и просто наслаждаться здешней природой. Конечно, зимой вряд ли у вас выйдет насладиться, чем ни будь, одни метели всю зиму, но, когда начинается сезон отдыха с апреля месяца до октября, здесь людей всегда много. В это время суток, тут никого не бывает, за исключением некоторых местных,

которые занимаются охотой. Зачастую они меня даже не замечают, хотя я наблюдаю за ними. У меня нет соседей, последняя женщина, кто хотела купить здесь земли, спросила меня, как я здесь могу жить, ведь тут неблагоприятный район, много диких животных, курорт рядом построили, иногда даже люди пропадают. Я хотел ей врезать. Ну, это же мать его лес, что здесь еще может быть, в лесу часто люди теряются или становятся жертвами природы, для диких животных это обычная среда обитания, все посетители, кто проходит мимо моего дома, улыбаются, иногда я даже беседую с ними, за чашкой чая. Великолепное место, а те, кто так не считают, наверняка, городские, богатенькие бизнесмены.

Дров я так и не нашел, придется брать мои резервные дрова. Всегда оставляю немного древесины на такие случаи жизни. Только теперь, как закончится метель, придется искать, рубить, колоть в два раза больше. Я повернулся обратно и пошел в сторону дома, прошел около ста метров и мой пес – Томми, начал лаять и побежал в сторону озера. Я ринулся за ним, с криками, что бы этот сукин сын Томми не убежал куда попало. Метель не успокаивалась, хоть я был и замотан в шарфы как мумия в бинты, все равно мне было жутко холодно. Где-то через пять минут беготни в поисках не понятно, чего, Томми остановился около большого сугроба, он смотрел на меня, потом на сугроб и лаял. Я понял, что он хочет, я начал раскапывать руками большой снежный ком.

Ну, смотри Томми, если ничего там не будет, пущу тебя

на шашлыки. — Со злым лицом, сказал я, раскапывая сугроб.

В толще снега лежали две молодые девушки. Я быстро пощупал пульс, понял, что они еще живы. Я сказал Томми, что бы он быстро бежал домой и приволок санки. Санки были большие, как раз, что бы поместились два человека. Я взял первую девушку и облокотил об ель, со второй проделал то же самое. Первая девушка была полненькая, с толстыми щеками и кривыми, косолапыми ногами, шатенка с карими глазами. Вторая девушка была значительно красивей своей подруги. Она была стройная, ее длинные ноги, заставляли не отрывать мой изумленный взгляд. Ее рыжие локоны великолепно сочетались с падающим белым снегом. Она выглядела будто принцесса, какого-то королевства, которую нужно спасти. Жалко, что эта принцесса не видит свою красоту и вряд ли увидит. Я посмотрел в ее глаза, в прозрачных глазах увидел пустоту и стремление к жизни, она была слепа. Томми прибежал с санями, я положил двух девушек на сидения, взял веревку и повез их к дому, впереди шел Томми и показывал мне дорогу. Уже было темно, и я почти ничего не видел, было бы намного проще, если не было жуткой метели. Через полчаса пути, мы почти дошли до дома, уже виднелись фонари, которые я поставил, что бы они включались в семь часов вечера, автоматически. Как я захожу домой обычно я выключаю фонари, дабы не привлекать внимания, того, кого не стоит. Я затащил двух девушек в теплый дом, обе были без сознания. Слепую девушку, я укутал в шарфы

и свитера и положил в кровать под теплые одеяла. Вторую девушку, я отнес в секретную комнату, которая находилась под подвалом. Заклеил ей рот изолентой, привязал к стулу, а стул привязал к трубам с ядовитыми газами, если эта толстуха попытается сбежать, ей придется ломать трубу, которая наполнит комнату газом.

Я поднялся обратно наверх, каждые полчаса мерил температуру. Состояние рыжеволосой девушки улучшалось. Я взял свои последние дрова и начал топить печку, в помещение становилось все теплее и теплее, я поужинал и покормил Томми. Мой песик сегодня хорошо поработал, за это я ему дал двойную порцию. Продуктов почти не оставалось, я планировал завтра съездить в город, если метель прекратится. Походу все отменяется, надо как-то следить за девушками. Послезавтра надо идти на работу, на лесопилке опять не справляются без меня. Все чаще меня посещает мысль о смене работы. Каждый день думаю устроиться на курорт волшебное озеро, неважно кем. Хоть где-то должно же пригодиться высшее образование. Сомневаюсь, что хоть у кого ни будь в этой дыре, есть образование. С этими мыслями я лег спать. В шесть утра я открыл глаза, девушка еще спала, за окном метель потихоньку стихала. Я спустился в секретную комнату, толстуха была вся в волдырях. Она так и не проснулась и не проснётся, в комнате было прохладно. Ее сердце не билось, она сидела на стуле, опрокинув голову назад, веревки на руках и ногах были так же крепки. Хо-

рошо, что она умерла сама, не придется мне что-то делать. Ближе к ночи вытащу и закапаю где-нибудь по частям. Сначала я думал, может позвонить в полицию и сказать, что нашел ее уже мертвой, потом подумал, что, если я им позволю, они заберут у меня не только труп толстухи, а еще и рыжую девушку. Я поднялся обратно, пошел добывать древесину. Через три часа я пришел с недельным запасом дров, зашел домой, девушка до сих спала. Я принялся готовить завтрак, приготовил кашу и кофе. Я сидел за столом и пил кофе и играл в кубик рубика, отец мне его подарил, когда мне было десять лет, в тысяча девятисот девяносто третьем году. В этом же году он повесился. Мать начала много пить, звать своих друзей домой. Жить было не на что, я сбежал на произвол судьбы. Спустя двадцать два года, меня закинуло сюда, мне нравится здешняя жизнь, все тихо, размеренно, никто не шумит, не ругается. Кайф. Только стоило мне расслабиться, как рыжеволосая девушка начала кричать имя «Эмили», наверно так зовут ее толстую подругу. Я забежал в комнату.

– Тише, тише, с тобой все в порядке. – Сказал я, приближаясь к ней.

– Кто вы? Где я? Где Эмили? – В растерянности и со страхом продолжала кричать девушка.

– Меня зовут Квентин, я нашел вас в сугробе, не далеко от озера. Вы лежали без сознания, я вас вытащил и принес домой.

– Где Эмили? – Уже более спокойно спросила незрячая.

– Кто такая Эмили? – С поддельным удивлением, спросил я.

– Моя подруга, она была со мной. Я помню, как от холода я потеряла сознание и все. Эмили была со мной, она говорила мне, что все будет хорошо, что скоро мы выберемся отсюда. Где мы находимся? Мы в городе?

– Нет, мы все в том же лесу, я здесь живу. Когда я тебя нашел, ты была одна, никого больше я не видел, Томми может подтвердить. – Томми гафкнул. – Не бойся, он любит людей.

– Надо срочно позвонить в полицию, что бы они приехали и начали поиски Эмили.

– Я еще вчера хотел им позвонить, но связи нет, метель за окном, да и дороги все замело. Как ты вообще себя чувствуешь? Нормально все?

– Вроде бы да, правда, двигаться тяжело.

– Тогда не двигайся, я сейчас приду.

Я быстро положил завтрак, сделал горячий шоколад, положил все на поднос, открыл дверь, дверь открылась со скрипом, девушка, посмотрела в мою сторону, такое чувство, будто она осознанно смотрела прямо мне в глаза. Жуткое чувство, когда слепая девушка, взглядом попала, прямо в глаза. Ни разу не видел такой взгляд, она будто видит меня насквозь.

– Вот, я принес завтрак, покушай, тебе нужно как можно больше есть, чтобы быстрее восстановится. Тут кукурузная

каша и горячий шоколад специально для тебя.

– Спасибо большое... Эм, я забыла, как вас зовут?

– Квентин.

– Спасибо большое Квентин, за заботу и что не были равнодушным и спасли меня, вы видно очень добрый человек.

– На самом деле, вас нашел мой пес – Томми. Я в свою очередь сделал то, что должен был сделать. – С улыбкой ответил я. – Вы так и не сказали свое имя.

– Ой, я даже забыла, как-то. Меня зовут Анна, но я не люблю, когда меня называют полным именем, так что можете звать меня Энн.

– Как по мне красивое имя, знаешь, у меня сразу это имя ассоциируется с гордой, харизматичной девушкой, которая вызывает восхищение у всех окружающих.

– Если бы это было бы так. – Засмеявшись, сказала Энн.

Энн начала искать свой телефон, ее мобильник был весь мокрый и вряд ли он включится снова.

– Кому хочешь позвонить? – С интересом спросил я.

– Думала позвонить Эмили, вдруг ее тоже нашли, и она жива.

– Да даже если бы у тебя работал бы телефон, ты бы не смогла позвонить, сети нет.

– Я сразу вспомнил, что у этой толстой Эмили, может быть рабочий мобильник.

– Я сейчас приду, дров наколю для камина, если что сразу кричи.

Я быстро спустился в подвал с подвала в мою комнату «Си». Так я называю свою секретную комнату. Начал ощупывать все карманы, содрал с нее всю одежду. Телефон я нашел в кармане с внутренней стороны штанов. Он был выключен. Вот только не дай бог, он был включен, когда я принес ее сюда. Любой идиот, сможет найти ее по имэй коду, если мобильник был включен. Я не стал заморачиваться. На улице шел тихий снег, я взял дров и разжег камин. Зашел в комнату к Энн, она лежала на боку ее взгляд, падал на окно.

– Если хочешь, можешь пересесть в зал на кресло возле камина, я как раз его разжег.

– Хорошо. Квентин у тебя какая-нибудь повязка, чтобы закрыть глаза. Я не люблю, когда смотрят мне в глаза.

Я ей дал повязку на глаза, которую обычно я одеваю, когда сплю. Взяв ее за талию и опрокинув ее руку мне на плечо, я повел ее к камину, она села на кресло прямо напротив камина, я укрыл ее пледом и сел рядом в другое кресло.

– Вот мне интересно, как ты выглядишь? – Спросила Анна.

– А как ты думаешь? Точнее, как ты меня представляешь? – Забавы ради спросил я.

– Ну, я представляю тебя пузатым дядькой, лет сорока пяти, с русыми волосами, крепкими руками и в очках.

– Ты промахнулась во всем. – Похохотав, сказал я. – На самом деле, мне тридцать два года, я вполне плотный, высокий, широкий в плечах, шатен и с пушистой и аккуратной

бородой.

– Энн притронулась к моему лицу, и начал щупать бороду. От ее прикосновения я сходил с ума. Я взял ее руку и сказал, что у нее очень нежные руки. Анна отдернула руку и покраснела.

– Что вы вообще делали в лесу в такую метель? Вам, что жить надоело? – Спросил я, дабы избежать этого не удобного момента.

– Эмили сказала, что мне нужно развеяться, а то каждый день сижу только дома. Она повела меня в это место, говоря, что нужно подышать свежим, лесным воздухом и впитать всю атмосферу природы. В общем, когда только начиналась метель, мы шли к озеру, я говорила ей, что это плохая идея и нам уже пора уходить. Эмили твердила, что мы успеем, все будет хорошо. Но снежная буря началась очень быстро, мы сразу пошли обратно, дороги не было видно, мы потерялись, мы шли, еще где-то полчаса и я потеряла сознание.

– Мда, конечно, Эмили тоже нашла место, куда вести свою слепую подругу. А на чем вы сюда приехали? Такое место трудно найти.

– Эмили взяла у отца машину, я уже не помню, в какой стороне мы ее оставили.

– У нее хоть права есть? Вам вообще сколько лет?

– Мне девятнадцать. Эмили восемнадцать лет.

У меня появился великолепный план. Я найду машину Эмили, пригоню ее к дому, возьму труп, с иницирую смерть

толстой девушки. Анне скажу, что Эмили ее бросила и пыталась уехать, а если полиция заявится, спрячу Энн и скажу, что никого не видел и ничего не слышал. Местные копы доверяют мне, для них я обычный глупый деревенщина. Ох, скоро эти стереотипы приведут наше человечество в могилу.

Я вышел из дома, позвал Томми, сказал ему, что бы он искал любую машину по периметру. Томми убежал, виляя своим коротким хвостом. Я зашел в комнату, Энн пыталась встать, я подбежал к ней и помог ей.

– Эмм, я хотела спросить, а у тебя есть какой-нибудь аудио проигрыватель? Может, музыку послушаем? А то кроме музыки, у меня почти нет возможностей развлечься.

– Вроде бы где-то у меня были колонки. Сейчас, я быстро в подвал и обратно.

Анна смотрела на меня с улыбкой, я вышел на улицу и зашел в подвал, вход в подвальное помещение у меня было только на улице. Я начал рыскать колонки, которыми не пользовался больше трех лет. Я нашел их, они лежали между сломанным холодильником и коробкой с инструментами. Они были пыльные, так что, когда я поднялся домой, первым делом я взял тряпку и протер их. Я спросил у Энн, какую музыку она предпочитает, на что она ответила, что она меломан и слушает любую музыку. Мой взгляд пал на полки с дисками, они лежали там в роли декорации, потому что я давно ничего не слушал. Я достал диски с музыкой, не знаю, что поставить, я спросил у Энн.

– Энн, а может, ты сама выберешь, что послушать? – Неуверенным голосом пробурчал я.

– Ну, давай. Надеюсь, у тебя есть что-нибудь стоящее?

– Сборник классической музыки, хиты двухтысячного года, последний альбом Майкла Джексона, хиты девяностых и все. Больше ничего нет.

Знаешь, не все так плохо, давай включай хиты двухтысячного года, послушаем, может, что-нибудь, да и узнаю, хотя мне в тот год мне было шесть лет, и я ничего не помню, что было до, но все равно хоть, что-то да вспомню.

Я поставил диск, первой песней была Melanie C – «I turn to you». Энн сидела и слушала каждое слово, она резко замерла и из-под повязки для глаз, потекли слезы. Я быстро подсел к ней приобнял.

– Что не так Энн, тебе не нравится песня? Я выключу! – Я подтянулся к колонкам, Чтобы выключить песню.

– Нет, Квентин, все нормально. – Вытирая слезы, сказала Анна. – Просто эта песня мне напомнила один случай.

– Да песни имеют такое свойство. А что за случай? Ой, извини, конечно, в принципе, если не хочешь об этом говорить, можно и не говорить. – С натянутой улыбкой, пожимая плечи, сказал я.

– На самом деле, мне давно пора выговориться. В общем в двухтысячном году, мы с родителями ехали в Калифорнию на летние каникулы, чтобы отдохнуть. Я помню тот день, как будто, это было вчера. Я сидела в детском кресле, на зад-

нем сидении, спереди были мои родители, за рулем была мама, а рядом сидел папа. Они говорили, что-то о политике или экономики страны. Я сидела и смотрела в окно, на фоне этого всего играла именно эта песня. Мои родители начали ругаться, мама не заметила, как дикая лань пробежала дорогу и остановилась прямо перед нами. Я не знаю, почему мама не задавила этого оленя. Мама резко повернула, и мы улетели в кювет. Дальше я ничего не помню. Когда я очнулась была кромешная тьма. Я пыталась протереть глаза, чтобы хоть что-то увидеть, но ничего не вышло. В палату зашел врач, сказал мне, что бы я лежала и не вставала. Я спросила у доктора, как он видит в такой темноте, в больнице, что свет выключили? Доктор вздохнул и сказал, что я слепа. Во время аварии, я получила сильный удар по затылку, тем самым у меня повредились участки мозга, отвечающие за зрение. Я сразу очухалась и вспомнила про аварию, вскочив с койки, я начала плакать и спрашивать, где мои мама и папа. Доктор сказал, что у них очень серьезные травмы не совместимые с жизнью. С этого дня, я перестала жить и существовать, было много тяжелых моментов в моей жизни, меня воспитывала моя бабушка, но, когда мне исполнилось пятнадцать лет, она умерла. В это время моя подруга Эмили и, ее родители согласились, что бы я жила у них. Эмили единственный человек в моей жизни, который заботиться обо мне. Хотя я и этого не достойна.

– Да, что ты говоришь, ты достойна многого, да твоя судь-

ба не из лучших, но все равно ты должна жить дальше.

– Ты не понимаешь! Ради чего мне жить, у меня никого не осталось, кроме Эмили. – Прокричала Анна.

Я встал с дивана и пошел на кухню, в холодильнике, ничего не было.

– Не хочешь прогуляться? Еды дома нет. Сходим на охоту.

– Нет! Я буду тут!

– Хорошо, хорошо, не стоит горячиться.

Надев куртку, я двинулся в сторону озера. С собой я взял ружье и сани. Через час я приволок на санях тушу оленя. К этому же времени прибежал Томми. Я спросил, нашел ли он машину, собака гафкнула. Я обрадовался. Если пес действительно нашел машину толстухи, то нужно взять ключи с ее кармана. Как можно без шумней, я зашел в подвал, далее, более резко спустился в свою комнату «С». Начал прощупывать карманы, девушка была холодная, и начинала разлагаться. Наконец-то я нашел ключи от машины. Я зашел домой, сказал, что Томми нашел что-то странное. Анна лишь резко повернулась в мою сторону и сказала, вдруг Томми нашел Эмили. Я выбежал из своего деревянного дома и пулей ринулся за собакой, мы пробежали около шести километров. Я заметил черный внедорожник. Побежал в его сторону, я проверил, подходят ли ключи, все подошло идеально. Одев перчатки, дабы не оставить отпечатки, я завел мотор с широчайшей улыбкой. Томми лаял, хотел, чтобы я открыл ему дверь. Я сказал лишь, что он может оставить шерсть в сало-

не, пес с огорченным лицом убежал в сторону дома. Я поехал и остановился в пятистах метрах от дома, дабы Энн не услышала рев мотора. Я выскользнул из машины и побежал к подвалу. Вытаскивать толстуху было невероятно сложно. Она весила около ста двадцати килограмм. Я посадил ее на переднее сидение и увез туда же, откуда и приехал. Заглушил мотор и бегом отправился домой. Туша оленя, которого я убил лежала возле входа, я, не обратив на это внимания, забежал домой.

– Квентин! Что произошло? Что ты там нашел? – Возбужденно прокричала Энн.

– Ну, знаешь. – На вдохе сказал я.

– Что? Что знаешь? – В истерике кричала слепая девушка.

– Я нашел черный внедорожник. Там была твоя подруга Эмили. – С дрожащим голосом проронил я. – Она пыталась уехать без тебя, она тебя бросила!

– Нет! Не может быть! Эмили никогда бы так не сделала! Я не верю в это! – В истерике и со слезами на глазах, Энн кричала.

Из белых как ее душа зрачков, лились слезы, падая на холодные доски моего пола. Внутри нее, умирал человек. Одно видеть, как умирает человек внешне, другое как душевно. Отныне, она стала одной из самых черствых людей, которых я встречал в своей жизни.

Я не стал успокаивать ее. В моменты, когда женщина вне себя, лучше вообще держаться от них подальше и не сметь

трогать, а будет еще хуже. Она стояла у камина и плакала около трех часов, за это время, я успел посидеть полчаса рядом с ней, попытаться заговорить с Энн, разделать оленя и приготовить его. За это время Анна потихоньку успокаивалась и пошла в комнату, вытирая слезы со щек. Я положил все на стол как следует. Зашел в комнату, чтобы позвать слепою девушку на обед, но услышал лишь гонения. Выйдя обратно в зал, я взял тарелку и томатный сок и отнес в комнату к Энн. Если захочет, то поест. Анна, накрывшись одеялом, тихо хныкала. Сам я сел за стол, принялся к обеду. После всей трапезы, я взял сигарету и вышел перекурить. Люблю это чувство, когда после еды, можно спокойно покурить. Я смотрел на белый пейзаж, я смотрел со склона на пустой летний курорт. Зима близилась к своему концу. Докурив сигарету, я взял дрова и начал топить камин. Приготовил горячий кофе, взял книгу Франца Кафки, сидел возле камина, попивая свой кофе. Ближе к восьми часам вечера, я проснулся в кресле, в котором сел читать книгу. Я с полуоткрытыми, сонными глазами поволочил свои ноги в комнату Энн. Я начал открывать дверь, она неистовым образом начала скрипеть, я испугался, вдруг я разбужу рыжую девушку. Но она спала как мертвая. Я подошел поближе и укрыл ее одеялом.

глава 2

На следующие утро, меня разбудило непонятная, громкая беготня Энн. Еле открыв глаза, я увидел, что Энн что-то ищет.

– Энн? Что ты делаешь? – Сонным голосом спросил я.

– Ой, Кви, извини, что разбудила. Я хотела приготовить завтрак! – С улыбкой и глубокой лояльностью сказала Анна.

– Завтрак? – Я задумался, что слепая девушка хочет сделать завтрак. – Давай ка лучше я сам сделаю.

– Давай лучше вместе.

– Что с тобой Энн? Ты вчера ревела, из-за смерти своей подруги, а сейчас ты просто сияешь, что произошло?

– Во-первых, она мне не подруга. Во-вторых, мне все равно, что с ней будет или уже произошло. Так понятней?!

– Что ж, пойду, позвоню в полицию. Сообщу, что найден труп.

– Нет! Даже не смей! – С большим недовольством, схватив меня за руку, пробурчала Энн.

Я знал, что у Анны, кроме ее подруги, никого не осталось в жизни. Поэтому надо было пользоваться шансом.

– Что не так? Что опять случилось-то?

– Квентин, ты понимаешь, что моя последняя подруга, последний близкий человек в моей жизни предал меня.

– Кроме тебя, у меня больше нет никого! Если ты вызовешь полицию, то они заберут меня с собой. Я не хочу этого!

– Я понял тебя. Ладно, я не буду никого вызывать, если ты скажешь, что делать с трупом толстухи.

– Давай выйдем на улицу, я хочу прощупать эту суку!

Мы вышли на улицу, Энн взяла меня под руку, под ногами хрустел снег. Мы подошли к машине.

– Ужасная вонь! Надо срочно избавляться от трупа! – сказал я, зажимая нос.

– Вонь? Эмили вроде всегда так пахнет.

Я улыбнулся. Рыжеволосая девушка начала лапать труп, за щеки, за нос, за уши. Да это и вправду Эмили, прибавила Энн. Мы сели на капот и начали думать, что же сделать с ней, что бы никто никогда не узнал где она находится.

Энн предлагала сжечь толстуху. Я ей говорил, что будет вонять так, что за миллионы километров учуют запах. У меня была идея, скормить ее волкам или же отдать на растерзания медведям, все сведется к несчастному случаю. Мы решили так и сделать. Я достал труп девушки и понес к двери дома. Отвел Энн домой и сказал, чтобы она сидела тут, пока я отвезу машину туда, откуда я ее пригнал. Сев в машину, я почувствовал свободу. Я начал задаваться вопросом. Почему я не прикончил слепую девушку, чем она лучше своей подруги, ну кроме внешности. Я всегда был толерантен к вопросам внешности человека. Что меня так зацепило в Анне? Любовь? Думаю, нет, разве что не большая симпатия. Да лю-

бому мужчине понравилась бы Энн. А может одиночество? Да нет, брехня, я давно смирился с этим, да и сильно из-за этого и не парился. На моем счету было около пятнадцати убийств, разными способами, да такими, что вам и не снилось. Думаю, мое увлечение не понравится Анне.

Я оставил машину, в таком же положении в каком она и была. Я пошел не торопясь, метели не было, из-за облаков виднелись не большие, но яркие лучи солнца. Мысли про Энн преследовали меня до самого дома. Было холодно, хоть и солнце полностью вышло из-под облаков. Я зашел домой вытащил оленьё мясо, положил в сани вместе с телом девушки и отправился к месту где обитают волки. Положил труп девушки и на него накидал куски мяса. Я сидел там около получаса и ждал. Волков все не было и не было. Как вдруг один волк обошел меня сзади, но даже и на этот случай у меня было решение. Я вытащил не большой кусок оленьей плоти и кинул в сторону трупа, волк резко побежал за мясом. Ч Я бежал оттуда, что мочи есть. Вернувшись домой, ко мне подбежала Энн.

– Ну что? Как? Сработало? – С большущей улыбкой спросила Энн.

– Да, один волк побежал за телом. Значит, скоро и другие учуют.

– Это хорошо. А что сегодня будем делать? – Обняв меня, спросила Анна.

– Знаешь Энн, я хотел спросить у тебя тоже самое. Что

теперь будешь делать ты?

– Я думала, ты знаешь, я останусь у тебя.

– Надолго ли?

– Я не знаю на сколько я останусь у тебя, но с тобой я остаться хочу наечно!

В этот момент, я оцепенел, я не знал, что сказать, я был потерян, побледнел. Это звучало жутко. Даже из уст такой милой девушки.

– Ты не знаешь меня! – Начал я уговаривать Энн поменять свое мнение обо мне.

– Да мне и не нужно. Я и так все знаю о тебе.

После этой фразы, я испугался. Я резко посмотрел на Анну, ее лицо было невероятно сумасшедшим. По телу пошли мурашки.

– В смысле, ты обо мне все знаешь? – С дрожащим голосом сказал я.

– Я имею в виду, все, что я хочу о тебе знать, я знаю. Большого мне и не надо.

– Но... – Не успев договорить Энн меня поцеловала, я прочувствовал ее маленькие, но мягкие губы. Ее дыхание усилилось. Параллельно она начала снимать с меня одежду. Я оттолкнул ее.

– Хватит. Я не могу, так просто. Мы с тобой знакомы только два дня! – Я вел себя как девственница, я был потерян. Все мои чувства смешались, образовав не понятную тягучесть в моей груди.

– Что? Да мне плевать! У меня отняли возможность видеть, так не отнимай у меня возможность чувствовать!

Анна подавила меня, я пустил все на самотек происходящего.

Ровно в шесть вечера я лежал на кровати в обнимку с Энн, докуривая сигарету. Я только решил встать с кровати и подать ужин на стол, как услышал стуки в дверь. Я посмотрел на Энн. Анна взяла меня за руку и спросила, кто это. Я взял Анну и отвел ее в туалет и сказал, чтобы она ни высовывалась. Я подбежал к двери в одних трусах, открыл дверь. Передо мной стоял мой коллега по лесопилке Роуз.

– Здорова Квентин, как житуха? – Протягивая руку сказал мне Роуз.

– Здорова, здорово, не плохо, у тебя как?

– Знаешь у меня все хорошо, вот только у нашего босса, дела не очень.

– Что случилось, вчера вечером его жена нашла его мертвым. Бедняга повесился.

– Ох, печальные вести. Вроде он всегда был довольно таки жизнерадостным человеком. Передай соболезнования его семье.

– Передам. Только я вот пришел к тебе за другим. Так как у нас теперь нет начальника, мы с ребятами решили, что ты подходишь на эту должность идеально. Так вот, я решил и рассказать, такие вести.

– Да ну, вы бросьте, серьезно, что ли?

– Я не шучу, конечно, каждый из нас хотел на эту должность, но взвесив факты, мы решили, что ты работаешь относительно долго и больше всех трудишься, поэтому ты подходишь больше чем все остальные.

– Это круто! Спасибо тебе Роуз и парням тоже!

– Ладно, я пошел, а то Аманда рассердится если я опоздаю.

– Давай до встречи!

Сказать, что я счастлив, ничего не сказать. Я подошел к туалету и открыл дверь. Рассказал все Анне. Энн была поздравила и обняла меня.

После ужина я вышел на улицу, покурить. Энн вышла со мной. Она попросила у меня сигарету. Я, удивившись, тому, что Энн курит, дал ей сигарету. Я ей рассказал наши планы на завтра. Нам нужно проснуться пораньше и съездить в магазин, ближайший супермаркет находится в восьмидесяти километрах от нас. Дорого займет у нас где-то полдня. Дороги все в снегу, а на трассе почти гололед, так что не разгонишься быстро. Энн запомнила планировку моего дома и где находится мебель, так что по дому она передвигалась без всякой помощи. Я достал еще одну сигарету и закурил. Смотря на звездное небо, я думал лишь о том, почему, меня, убийцу, так испугала слепая, обыкновенная девушка. Что со мной не так?

глава 3

Так пролетело три месяца, Энн в основном сидела дома, иногда мы вместе бродили по лесу. Работа шла в гору, я начал получать хорошие деньги. За последнее время, я не совершал не одного убийства, то ли Энн на меня так влияет, то ли, что-то другое. Хотя у меня иногда случаются приступы, я хочу зарезать спящую, слепую девушку. Я еле себя сдерживаю. Не знаю, но почему-то мне просто нереально хочется убить ее, просто самыми жуткими и кошмарными способами. Не знаю, что со мной не так, ведь убийства – это лишь хобби, как например, для кого-то теннис или футбол. Кому-то нравится забивать гол, а мне забивать до смерти. Я получаю невероятное наслаждение. Тянет убивать меня, только женщин. Я не сексист, и никогда им не был. Дело даже не в том, что я не могу убивать мужчин, я могу, просто я не получу от этого кайфа, а зачем делать, то отчего ты не получаешь удовольствия.

Май обещал быть веселым, много не знающих туристов заезжают в курорт «Волшебное озеро». Анна еще не знает о моем хобби, даже если она узнает, то вряд ли испугается, кроме меня, у нее никого нет.

Месяц назад, кто-то угнал внедорожник толстухи. Оно и лучше. Ко мне подбегает Томми, лает и показывает на дверь, я вышел, присмотрелся и увидел полицейскую ма-

шину, которая ехала к моему дому. Я быстро хватаю Энн, говорю, что приехала полиция. Выхожу через задний двор и захожу в подвал. Энн говорила, что подвал плохое место, чтобы спрятать слепую девушку. Но в подвал я ее спрятать и не пытался. Мы зашли в подвал, я быстро открыл люк в полу. Анне сказал, что б она сидела там и не шевелилась. Начались стуки в дверь, я быстро выбегаю из подвала и не спеша подхожу к двери.

– Добрый день, офицер Томпсон. – Представился один из полицейский.

– Здравствуйте. – С не понятливым взглядом, сказал я.

– Можно ваши документы удостоверяющие вашу личность.

– Сейчас. – Я забежал домой, взял документы и преподнёс их офицеру.

– Так Мистер Квентин Мендес, мы по делу о пропаже восемнадцати летней девушки по имени Эмили Лаусон. Двадцать первого февраля две тысячи девятого года, она сбежала из дома, угнав у родителей черный внедорожник с номерами GQV 7272. Вы что-нибудь или кого-нибудь видели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.